

Пролог. Допросная

Даниэлла

Двадцать пятое ноября

— **П**овторяю в третий раз! Назови своё имя! — рявкнул мужчина и устрашающе навис надо мной, опершись ладонями на неудобные ручки дурацкого пластикового стула.

Откуда в допросной вообще стул с ручками?..

Я видела и понимала всё, что он делал. Он хотел меня напугать. За кого-то принял, хотел добиться, чтобы я раскололась, но в глубине души мне было плевать.

Он был здесь. Со мной. В царящем полумраке комнаты без окон, зеркал и лишней мебели. Даже камеру под потолком выключил — красный глаз не работал... А всё потому, что хотел меня напугать...

Фабрис Робер. Эмиссар высшего звена Службы Безопасности Цварга. Мужчина моей мечты. Мужчина, фотографиями которого я украсила всю комнату.

Когда Фабрис наклонился и между нашими лицами осталось менее десяти сантиметров, я почувствовала, как пол уходит из-под ног. Лёгкие наполнило ароматом крепкого кофе, потёртой кожи и мускатного ореха. А-а-а, Вселенная, как же он пахнет! Я сейчас умру от одного только запаха! Меня плющит от одного его вида, закатанных рукавов рубашки цвета стали и кадыка, который гипнотически ходит вверх-вниз, когда он разговаривает. А эти губы сливового оттенка... Я сошла с ума в тот день, когда его увидела впервые. Шварх! Я даже точно

могу сказать, когда сердце сбилось с привычного ритма. Это было тёплое восьмое августа, восемь сорок семь по местному времени. С того самого момента не прошло и дня, чтобы я не думала о Фабрисе Робере.

— Ты решила, что этот дешёвый трюк со мной прокатит?!

О-о-о, так это не пол ушёл из-под ног, это у стула колёсики! И дурацкий предмет отъехал назад из-за лишнего веса мужчины, а Фабрис подумал, что я хочу оказаться от него подальше...

— Не-е-ет, — протянула я, вспомнив, что обычные гуманоиды реагируют, когда им задают вопросы.

Цварг хвостом поймал ножку дурацкого пластикового предмета и рванул на себя, отчего я вновь буквально впечаталась в нависающего мужчину. На миг наши носы соприкоснулись — он, разумеется, отодвинулся, но всё внутри меня буквально возликовало.

«О-о-о, я до него дотронулась!!!»

— Вижу, для тебя всё это весёлые игры и ты не понимаешь, во что вляпалась, девочка. Так вот, я повторяю последний раз. Как. Тебя. Зовут?!

Его горячее дыхание коснулось всего лишь моей щеки, а меня как будто ошпарило и окатило ледяной водой одновременно. Вселенная, ну какой же мужик! Ну почему одним всё, а другим ничего?!

— Даня. Меня зовут Даня, — я вытянулась на кресле и выдохнула ему практически в губы.

Он отстранился и нахмурился:

— Ты играешь со мной?!

И полез в задний карман за... наручниками. Мне даже стало на миг смешно. О таком варианте событий я не то чтобы не думала, но запрещала себе фантазировать, понимая, что даже для моего буйного воображения это немного перебор. Хотя Ульянка сразу сказала, что я и Фабрис Робер — это уже из области фантастики. Но факт остаётся фактом: в допросной только я и эмиссар.

— Даня, я буду звать тебя так, раз ты настаиваешь. Сейчас я пристегну тебя этими наручниками к креслу, и ты окажешься абсолютно беспомощной. А ещё я могу воздействовать на тебя ментально. Видишь резонаторы?

Он указал пальцем на рога, а я мысленно облизулась, вспомнив, что мечтала их потрогать и понять, какие они на ощупь. Ох, какие же огромные... интересно, у цваргов размеры рогов и других хм-м-м... органов пропорциональны? Вселенная, ну пожалуйста, пускай будет «да!»

— Я могу внушить тебе ужас, боль и страх. Любые отрицательные эмоции, и твой организм будет думать, что это всё правда. Ты знаешь, что центры боли находятся в мозгу?

Как и центры удовольствия...

— Давай ты всё-таки сама мне всё расскажешь?

Шварх, я согласна на всё что угодно, если я уже наконец перестану о тебе думать...

— Даня, ты что, под наркотой?!

Он схватил меня за подбородок и приподнял голову так, чтобы мы встретились взглядами. Глаза мужчины оказались напротив моих, я судорожно сглотнула, рассматривая радужки. Они оказались не чёрными, как писали в его медицинской карте, а тёмно-серыми. Такой ещё называют оттенком маренго — пасмурным предгрозовым небом. И сейчас в этом предгрозовом небе сверкали молнии, от которых у меня внутри всё давно наэлектризовалось.

— Какого вонючего дифрена я тут расписываю, как тебе сейчас будет плохо, а ты веселишься?! — тем временем эмиссар уже выходил из себя.

Да, я под наркотой... и она называется Фабрис Робер. Мужчина, счастливо женатый на чистокровной цваргине. Твоему ребёнку уже одиннадцать лет. Только это не веселье, это... форменное помешательство, наверное, потому что меня возбуждают даже твои обжигающе горячие пальцы на горле.

Но вместо того чтобы произнести всё это вслух, я отрицательно покачала головой.

— Значит, ты не хочешь по-хорошему? — сказал мужчина хмуро и прищурился. — Шварх, как там тебя... Даня! Что за кличка такая дурацкая? Ты знаешь, что это такое? Я очень не люблю их использовать.

Он снова помахал наручниками перед глазами. Я хмыкнула. О-о-о, да, я прекрасно знала, что это такое. Универсальные магнитные наручники таноржского производства, которые даже бета-колебания цваргов сдерживают. И да, я неоднократно держала такие в руках... спонсоры и не такие вещички на соревнования приносили в качестве поощрительных подарков. Я, конечно, всегда предпочитала перевод на расчётный счёт Межгалактического Банка или хотя бы именной чип с кредитами, но, как говорится, в глубоком космосе и астероид за планету сойдёт.

Мужчина тем временем демонстративно набрал код разблокировки и пристегнул наручники специальной цепью к ручке стула, а с другой стороны открыл звенья и протянул, чтобы вложить мои запястья. Он делал это нарочито медленно, то ли смакуя момент, то ли раздумывая, что со мной делать дальше... А мне вдруг пришла в голову невысказанная по дерзости и гениальности идея. Пришла — и воспалённый мозг профессионального медвежатника реализовал её за доли секунды.

Щёлк. Щёлк.

Это вышло практически само собой.

Мужчина дёрнулся, но я-то знала, что начинать надо с левого запястья. Фабрис левша, это ещё один мой фетиш в бесконечном списке достоинств этого цварга. Почему-то я всегда считала мужчин-левшей особенно сексуальными.

— Девчонка, ты что делаешь?! — Неподдельное изумление на лице эмиссара было как мёд на душу. — А ну, прекрати и нажми на кнопку разблокировки. Хорошо, я переборщил с резонаторами, я не буду использовать на тебе бета-колебания. Но ты же понимаешь, что я сильнее тебя, даже связанный по рукам?

— Понимаю. — Я резко встала со стула и... Ну да, роста не хватило, чтобы смотреть прямо в глаза, пришлось задрать подбородок. — Но мы сейчас вдвоём, ты не можешь прибегнуть к рогам, а я могу этим воспользоваться.

— И что же ты хочешь сделать? — Мужчина саркастически изогнул чёрную бровь. — Здесь нет ни единого сейфа, секретного документа или компьютера...

Он что-то говорил ещё своим потрясающе глубоким голосом, от чувственных вибраций которого внутри разгорался пожар. Да-да, этот голос я тоже хорошо запомнила — и то, как он умело им управляет. Цварг чувствовал себя настолько спокойно даже в наручниках и так снисходительно смотрел, что это внезапно разозлило. А ещё в очередной раз мелькнувшее обращение «девочка» в мой адрес. Да, у меня маленький рост, но я же не ребёнок! Всё это придавало сил и толкнуло меня на самый отчаянный поступок в жизни.

Спонтанный.

Идиотский.

Но такой желанный...

Я рванула ремень штанов мужчины и прижалась губами к бархатной коже над идеально выбритым лобком. А может, и не выбритым. Кто их, цваргов, знает? Может, у них вообще там не растут волосы?

Живот дрогнул от прикосновения моих губ, но это заставило меня лишь крепче вцепиться руками в мужское бедро.

— Что ты делаешь?!

А вот теперь Фабрис потерял самообладание и практически орал на меня, попытался отпрыгнуть, но тут уже помешал злосчастный пластиковый стул. Для меня же ор был подобен сладкой музыке, а горячая солоноватая кожа Фабриса — изысканному десерту, его запах... Ох, про запах я уже говорила.

Бескрайний космос, никогда ещё меня так не штырило. Почему меня так кроет, когда я просто его вижу?!

От этого надо избавляться. Прямо сейчас, в данную секунду. Если он будет моим, ну... хотя бы чуть-чуть, то, может, я остыну?

Я лизнула обжигающе вкусную кожу плоского живота под ямкой пупка, затем ещё раз и ещё... Вжикнула ширинка под моим напором, и как-то сам собой мужчина затих. Я это поняла не столько по отсутствию давления на барабанные перепонки (тут-то как раз вскрывать сейф, когда воет сирена, — дело привычное), сколько по тяжёлому рваному дыханию.

— Даня. Что ты делаешь? — хрипотца в голосе Фабриса подхлестнула желание настолько сильно, что у меня мгновенно пересохли губы.

А может быть, они пересохли оттого, что силуэт восхитительно прекрасного мужского органа проступил через хлопковую тонкую ткань нижнего белья. Да-а-а... пропорционально у цваргов всё.

— Я только посмотрю.

Шварх.

Это единственная стоп-фраза, которую нельзя не то что произносить, но о которой даже думать запрещено белому медвежатнику, работающему за стабильный гонорар. Это закон. Единственный закон для таких, как я. В тот момент, когда медвежатник решает не просто вскрыть сейф, а посмотреть, что внутри, он проигрывает и становится вором. Вот и я проиграла Фабрису Роберу... в который раз... Нестабильные туннели, но я действительно хотела лишь посмотреть! Ровно до того момента, как щёлкнула резинка трусов и шикарный каменный член скользнул в ладонь. Пальцы обхватили затвердевающий ствол плотным кольцом и сделали движение вверх-вниз. Клянусь, это получилось само собой. Я хотела лишь посмотреть.

Шва-а-а-арх.

Я буду гореть в аду.

В бессейфовом адском аду без электроники, калькуляторов, отмычек, коммуникаторов и ноутбуков...

Вверх-вниз.

Низкий полустон-полурык послышался из уст эмиссара высшего звена, и от этого у меня окончательно выключились мозги и слетели стоп-краны. В тысячный раз за последний час я сглотнула слюну и, опустившись на колени, обхватила его член губами так глубоко, как только получилось. В какой-то момент мы застонали оба. Не знаю, что думал обо мне Фабрис, но я думала лишь о том, что ещё никогда в жизни не получала такого колоссально-крышесносно-охренительного удовольствия от орального секса. Да, бывшие парни просили это сделать для них, но мне всегда минет казался чем-то из разряда «чуть интереснее, чем крестики-нолики, но определённо менее, чем тетрис».

Вверх-вниз.

Член Фабриса Робера был таким же идеальным, как и его владелец. А тяжёлое дыхание с еле слышным присвистом и то, что при желании цварг влёгкую уже мог бы откинуть меня от себя как минимум хвостом, — всё это лишь опаляло и заставляло двигаться быстрее, вбирать ртом больше, целовать, облизывать, скользить по нежной коже налившегося кровью офигительно горячего ствола. Мне нравилось в мужчине буквально всё: его вкус, фиолетовые вены, опутывающие орган, запах тела, мускулистые бёдра, которые прощупывались под тканью форменных брюк. О-о-о, я находила фотографии и голограммы Фабриса в обтягивающих спортивных футболках в спортзале, а потому прекрасно представляла даже то, что сейчас было скрыто от глаз одеждой. В животе расцветал бутон напряжения, всё дрожало, в один и тот же момент мне неистово хотелось и почувствовать это великолепие в себе, и закончить начатое.

— Даня... Даня... остановись... — просипел сквозь зубы Фабрис, но эти три слова стали последним толчком, который отправил мой мозг в nirvanу. Я задвигалась ещё быстрее, и когда мужчина неожиданно зарычал, пытаясь отстраниться, как одержимая обняла губами головку ещё туже. Нет, дорогой, я хочу тебя без остатка. Всего. Сейчас. Хотя бы раз в жизни...

Фабрис излился в меня ошеломительно мощно, а мне вдруг захотелось рассмеяться. Шварх, что за мужчина, у него даже сперма пахнет, как кофе с орехами! Я всегда думала, что это противно, и никогда не доводила до конца, а тут изумлённо отстранилась и подняла взгляд на лицо эмиссара. Пот крупными бисеринами покрывал его лицо, и даже рога как будто потемнели, а в тёмных бездонных глазах отражалась только я. Он часто и рвано дышал через рот. Несколько прядей выбились из уложенной причёски и мило завивались, делая его неприступный образ сногшибательным. Если бы я не влюбилась в него тогда, когда увидела на стройке, то определённо влюбилась бы сейчас.

Цварг попытался пошевелить пальцами, очевидно забыв о наручниках, через секунду осознал бессмысленность манёвра, в итоге улыбнулся уголками губ и спросил:

— Дань, ну зачем, а?

А я вдруг почувствовала себя душой. Не то чтобы я ожидала получить «спасибо», но уж точно не это. Действительно, Дань, зачем, а? Всё возбуждение, которое нарастало внутри меня, схлынуло почти так же резко, как и появилось.

— Низачем, — я мотнула головой и прикусила губу.

Поднялась с колен, поправила нижнее бельё на эмиссаре, но застёгивать штаны, как и заниматься ремнём, не стала. Захотелось убраться подальше. Накатила волна запоздалого стыда. Гравитационная аномалия, Даня, да он же наверняка думает, что ты так с каждым встречаемым... Я засуетилась, поправила одежду на себе, проверила, что ничего никуда не задралось, схватила рюкзак с вещами и бросилась к единственной двери в помещении.

— Дань, может, отпустишь меня и нормально поговорим? — бросил в спину Фабрис, так ещё и не поняв, что никакого разговора я изначально не планировала.

— Ага, — ответила машинально, щёлкнула замком и поскорее вышла.

— Дань, подожди!

Внезапное гроыхание стула и лязг наручников подсказали, что эмиссар наконец-то пришёл в себя и понял, что я уйду. Дверь захлопнулась, отрезав от лишних звуков, а я глубоко вдохнула, направляясь по коридору на выход.

Я чувствовала себя идиоткой. Ну вот, я попробовала кусочек Фабриса Робера и что дальше? Боюсь, моя болезнь теперь только будет прогрессировать, ведь пока я вбирала его ротом, точно осознала, что мне этого мало. Я хочу гораздо и гораздо большего...

«Он женат, Дань, очнись!» — проворчала совесть голосом моей лучшей подруги.

«Ага, только за весь минет он об этом даже и не вспомнил», — сердито сказала я той самой дурацкой совести.

Влюбиться с первого взгляда

Даниэлла

Восьмое августа, 8:47. Планета Тур-Рин

Я смотрела на мужчину в чёрных одеждах с внушительными обсидиановыми рогами, на его резкие, но скупые движения, на чётко очерченные скулы, длинные, как у пианиста, пальцы и понимала, что попала. Никогда не верила в любовь с первого взгляда, ерунда полная, но этот мужчина... точнее цварг, зацепил. Я просто не могла выпустить его из поля зрения. Смотрела и смотрела, как загипнотизированная профессиональным иллюзионистом.

— Дорогая, осторожнее, ты в нём дыру прожжёшь. — Подруга вернулась с двумя рожками мороженого и протянула один мне. — Твоего любимого кофейного не было, я взяла шоколадное.

Мужчину кто-то позвал, он мгновенно обернулся, от чего его длинное кашемировое пальто с платиновыми пряжками на миг взвилось в воздух, словно крылья хищной птицы. Жесты, аура, глубокие вибрации голоса цварга — всё в нём было безупречным. Как и пальто в августе, так как лишь те, кто интересовался прогнозом погоды, знали, что буквально через час пятнадцать начнётся мини-потоп.

— Ты знаешь, кто он? — протянула я, так и не взяв мороженое из рук подруги.

— Кто? А, о-о-он. — Ульянка сделала вид, что не поняла, о ком я, но потом всё же шумно вздохнула. — Это эмиссар высшего звена Фабрис Робер, Служба Безопасности Цварга.

Неприлично богат, красив и... глубоко женат. Забудь, дорогая. Говорят, он даже не смотрит на женщин.

— Улавливаю логическое противоречие между словосочетанием «глубоко женат» и «даже не смотрит на женщин», — ответила машинально, пожирая взглядом мужчину.

Чёрные рога переливались матовым блеском в лучах местной звезды и как будто бы поглощали солнце. Интересно, какие они на ощупь? Гладкие или шершавые? Тёплые или костяные? Мужчина повернулся, и в полах пальто мелькнул мощный хвост с пятигранным шипом... Мурашки пробежали вдоль позвоночника, когда мне подумалось, что одним таким взмахом пятой конечности наверняка можно сломать хребет или вспороть что-то твёрдое и толстое.

Словно услышав мои мысли, Вселенная решила продемонстрировать возможности конкретно взятого цварга. Стройка запасной верфи космического порта шла вовсю, один из рабочих-пикси споткнулся на пустом месте, и пентапластмассовые доски посыпались из его рук. Оказывается, даже шесть верхних конечностей — не панацея. Пикси попытался схватить всё выпавшее, но стройматериалов было слишком много. Одна из досок отъехала в сторону, край свесился за недоделанный балкон без стеновых панелей, неуклюжий рабочий толкнул ботинком доску, вместо того чтобы наступить на край... Я даже вскрикнуть не успела. Сердце замерло в груди. Длиннющая пентапластмассовая балка сорвалась с пятого этажа здания и полетела точнёхонько в десятилетнюю девочку-смеску, которая шла к палатке с мороженым, так неудачно расположенной рядом с оградой.

Эмиссар высшего звена, стоявший по другую сторону забора, чудом почувствовал опасность, задрал голову, а в следующую терцию уже перемахнул через забор и вместе с девочкой откатился в сторону. Миг — и два куска пластиковой доски валялись поодаль. Лишь годами натренированное зрение и врождённая внимательность дали мне уловить момент, как цварг рассёк хвостом падающую балку прямо в воздухе.

Фабрис встал с асфальта, помог подняться и отряхнуться девочке, а затем обернулся к рабочим. Он не повышал голоса — я бы отсюда услышала, — но их кожа мгновенно приобрела мертвенно-бледный, почти синюшный оттенок.

Я медленно выдохнула, чувствуя, как за испугом приходит облегчение, а пульс возвращается к привычному темпу. Ульянка неожиданно громко рассмеялась, вновь привлекая внимание. Все эти бесконечные пять или десять секунд она стояла спиной к стройке и ничего не видела.

— Дань, ты как всегда! Я имела в виду, что видела фотографии его жены. Очень красивая, высокая, утончённая чистокровная цваргиня с роскошными чёрными волосами — ну просто вах! И, думаю, с высшим образованием. А ты видела, как цваргини ведут себя? Как наследные королевы! Поверь, тебе ничего с Фабрисом Робером не светит.

От длинной хвалебной оды в адрес незнакомой цваргини, да ещё из уст моей подруги, я почувствовала саднящее раздражение. Что-то в глубине души воспротивилось столь категоричному заявлению: «Тебе ничего не светит». Я возмущённо посмотрела на Ульяну:

— А я что, некрасивая, что ли?!

Она ответила не менее красноречивым взглядом.

— Очки? Дранные джинсы? Кеды? Мужское имя? Дань, ты серьёзно?

— Уль, ты ничего не понимаешь, это же образ у меня такой! Как мне, по-твоему, выходить на соревнования по взлому сейфов?! — тут же вспыхнула я.

Подруга покачала головой:

— Ага, веснушки и рост тоже образ? И нарисованный диплом?

Я поморщилась... Ну да, невысокая. В сравнении с цваргами вот прямо совсем «не», но кто мешает каблуки надеть? Веснушки вполне сносно замазываются тональником, если хорошо постараться. А про диплом... ну сколько можно напоминать?

Я же смогла его внести в базу данных института так, что никто ничего не заметил, а значит, можно считать, что диплом заработан честно!

— Дань. — Уля положила руку мне на плечо и погладила в сочувствующе-успокаивающем жесте. — Пойми ты, этот цварг хорош даже по их... цваргским меркам. Посмотри, какой он. И какая ты. Ну? Не твой калибр. А ещё, я повторяю для тормознутых, он женат. На цваргине! Понимаешь? Там вообще без шансов! Цварги восстанавливают численность расы, у них провал в рождаемости, и даже если бы он её не любил, то всё равно ты была бы в пролёте! Но поговаривают, что Фабрис Робер любит супругу так сильно, что даже купил целый остров, чтобы только её никто не тревожил. Пробей информацию, у него наверняка уже даже ребёнок есть. А ты всего-навсего человек. Понимаешь?

Я медленно кивнула, отчаянно чувствуя, как внутри с пронзительным звоном что-то обрывается. Какая-то тонкая, но очень важная струна. Бескрайний космос, разве можно влюбиться в мужчину за десять секунд?

— Дань, ты же отходчивая, я знаю! Да вы же даже не знакомы! Всё, держи мороженое, а то оно тает, у меня все руки уже теперь липкие. Уверена, завтра ты об этом Фабрисе даже не вспомнишь.

Я вновь вынужденно кивнула, уже точно зная: на этот раз подруга ошиблась. Если бы кто-либо когда-либо меня спросил, как должен выглядеть идеал мужчины, то я совершенно точно ткнула бы пальцем вот в этот умопомрачительный экземпляр в строгом деловом пальто с великолепными рогами и такой аурой, от которой хочется не то вжаться в спинку скамейки, не то вытянуться в струнку и ловить каждое его слово.

— Слушай, Уль, а можешь ещё за содовой сходить, а то жарко что-то? — пробормотала я, понимая, что не насмотрелась на Идеального Мужчину, а подруга сейчас примется назойливо жужжать над ухом.

Ульянка всплеснула руками, эмоционально изрекла: «Шварх, ну а сразу-то что не сказала?» — но развернулась и ушла, а я... позорно уставилась на цварга, делая вид, что ем лакомство.

«Женат. Даня, он женат. Прекрати пялиться!» — строго одёрнула совесть.

— Ещё минуточку... — сказала самой себе, внутренне отдавая твёрдый отчёт, что интерес к цваргу носит совершенно нездоровый характер. — Да и смотреть-то никто не запрещает... Это же уголовно ненаказуемо — пялиться на женатого мужчину...

Отчитав рабочих, Фабрис Робер снял пальто и перекинул через правый локоть. Он сделал это будто специально, чтобы все могли полюбоваться его разворотом плеч.

«Эх, жаль, что на правый...»

Шёлк чёрной рубашки — у меня никогда не было натуральных вещей, но я почему-то была уверена, что именно так выглядит настоящий шёлк, — обрисовал рельеф мышц на руках и спине. Я судорожно втянула носом воздух и прикусила губу, отчаянно желая стать этой рубашкой хоть на минуточку своей скучной, замшелой жизни. Интересно, а каким одеколоном он пользуется? Чем-то стильным и современным древесным, модным фруктово-цитрусовым или вообще предпочитает ароматы унисекс?

Мысль потерялась, стоило эмиссару присесть на корточки рядом с упавшей балкой. Тонкая ткань деловых штанов тесно облепила мускулистые ягодицы и бёдра. Я шумно сглотнула слюну, убеждая себя, что это просто слишком сладкое мороженое. В следующую секунду Фабрис взял в руку кусок доски, поднёс к лицу и внимательно его рассмотрел, а затем... достал левой рукой из кармана платок и протёр доску. Платком. На стройке.

— Он стёр отпечатки пальцев, — прошептала шокированно, чувствуя, как внутри всё стягивает в тугий горячий узел, а волоски по телу поднимаются дыбом.

Шва-а-арх, никогда не видела ничего более сексуального...

Высокий, красивый, богатый, с молниеносной реакцией, левша и по-настоящему думает о безопасности! Бинго! Полный набор!

Идеальный Мужчина. Мистер Совершенство.

Только женатый.

— Даня, поздравляю, ты — долбаная извращенка-неудачница, — пробормотала я себе под нос и застонала от обиды на Вселенную.

Ну почему?!

Почему, если нам кажется, что мужчина идеален, он обязательно оказывается или психом, или преступником, или геем, или женатым?!

То ли ветер изменил направление, то ли я простонала слишком громко, но неожиданно мужчина вскинул голову и начал обшаривать взглядом местность вокруг стройки. Я тут же натянула кепку поглубже, подхватила рожок и поспешила навстречу Ульянке.

Эмиссариат Цварга

Фабрис Робер

Восьмое августа, вечер. Планета Цварг

Настроение было невыносимо паршивым. Вот уже три месяца я гонялся за похитителями наших женщин, а найти не мог ровным счётом ничего! Вообще ничего! Даже курирование дурацкого строительства верфей для прибывающего космического транспорта не дало зацепок, хотя Аппарат Управления Цваргом изрядно вложился в экономику Тур-Рина, надеясь, что СБЦ хоть что-то найдёт! В который раз я вернулся с этой насквозь прогнившей планетки ни с чем... ну или, точнее, удалось предотвратить смерть маленькой девочки из-за криворукости местных строителей, но я сомневаюсь, что там был злой умысел. Раздолбайство — да, но злого умысла точно не было.

Приземлившись на крышу эмиссариата, я раздражённо щёлкнул брелоком истребителя, буквально вскочил в закрывающиеся двери лифта и ткнул кнопку нужного этажа. Не думая, достал платок и стёр отпечаток. Старая привычка бывшего теневого агента, которая намертво въелась в подкорку. Не то чтобы я ожидал, что меня будет кто-то выслеживать — эмиссара высшего звена Службы Безопасности Цварга знала каждая подзаборная собака, причём как на Цварге, так и на десятке ближайших планет, — но... некоторые вещи неискоренимы.

Общий зал эмиссариата встретил меня непривычной тишиной и пустотой. Я даже удивился и посмотрел на коммуникатор, сверяя время и день недели, а то мало ли, с этими поездками

туда-сюда на Тур-Рин и обратно все часовые пояса себе сбил. Но нет, время было обычным... рабочим. Какого шварха? Где все? Почему никто не работает?!

Стремительным шагом я пересёк общий зал эмиссариата Службы Безопасности Цварга, уже предчувствуя, где найду сотрудников отдела. И я не ошибся: коллеги развалились на пуфиках в зале для просмотра улик, шумно разговаривали, ржали как кони, и им разве что попкорна не хватало для всеобщей атмосферы веселья.

— Ха, а спорим, он её... — начал, судя по голосу, Онезим, но был перебит Жаном:

— Воу-воу, вот это да-а-а!

— О-о-о, теперь понятно, почему жлоб Робер делом делиться не захотел и так долго его ведёт!

Последняя реплика принадлежала явно либо Роджеру, либо Сисару.

Широкие спины озабоченных идиотов закрывали часть экранов в комнате для просмотра улик, но именно этот ролик я знал посекундно наизусть. Трое гуманоидов смешанных корней занимались сексом с чистокровной цваргиней. Вначале каждый из них трахнул её в одиночку, а затем они поставили её на четвереньки и взяли одновременно — двое сзади, один спереди. Мерзость. Судя по тому, как Жан приготовился отпустить очередную сальную шутку, сейчас был тот самый момент, когда третий лысый запихнул свой шланг цваргине в рот.

— Что, своей работы нет? — гаркнул я во всю мощь лёгких, перекрывая возмутительные чавкающе-чпокающие звуки аудиодорожки. — Мне доложить выше, что у вас слишком много свободного времени? Пошли вон!

Толпа моментально притихла, недовольно вжала головы в плечи, но послушно потянулась на выход. Онезим деловито фыркнул, подхватил стакан с пивом — Вселенная, алкоголь на рабочем месте! — и прошествовал мимо с таким видом, будто это не я застал его за злоупотреблением служебными полномочиями, а он в сотый раз объясняет глупому

Оглавление

Пролог. Допросная.....	3
Глава 1. Влюбиться с первого взгляда.....	12
Глава 2. Эмиссариат Цварга.....	18
Глава 3. Соревнование по взлому сейфов.....	26
Глава 4. Трудоголик.....	32
Глава 5. Сталкер.....	37
Глава 6. «Госпожа Удача».....	45
Глава 7. Ночные бабочки.....	59
Глава 8. Лучшая подруга.....	82
Глава 9. Дожди и купола.....	90
Глава 10. Последствия допроса.....	97
Глава 11. Райский сад.....	107
Глава 12. Несовершенный Мистер Совершенство.....	126
Глава 13. Свежий взгляд.....	145
Глава 14. Ещё одна зацепка.....	161
Глава 15. Откровение.....	173
Глава 16. Квартал Карнавальных Масок.....	186
Глава 17. Преступники.....	203
Глава 18. Цварг.....	214
Глава 19. Алисен.....	233
Глава 20. Дракон и его сокровище.....	246
Глава 21. Убежище.....	256
Глава 22. Извращение.....	266
Глава 23. Возвращение к обычной жизни.....	286

Глава 24. Адвокат	293
Глава 25. Работа в Службе Безопасности Цварга	301
Глава 26. Неожиданная встреча	311
Глава 27. Кольцо	321
Глава 28. Леандр Ламбе	333
Глава 29. Коралловый День	342
Глава 30. Ближний круг цварга	354
Глава 31. Планета Ларк	371
Глава 32. То, чего стоит добиваться любыми способами	387
Эпилог	395

Литературно-художественное издание

18+

Селина Катрин
ОХОТА НА ЭМИССАРА

Ответственный редактор *Валерий Атамашкин*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Факт. адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.